

КОНСТАНТИН ЛАППО-ДАНИЛЕВСКИЙ
(Санкт-Петербург)

ЭПИГРАММЫ ИЗ ГРЕЧЕСКОЙ АНТОЛОГИИ И ПОЭМА «НОЧНОЕ ПРАЗДНЕСТВО ВЕНЕРЫ» В ПЕРЕВОДЕ И. И. ВИНОГРАДОВА

Статья завершает цикл исследований, посвященных переводам из античной поэзии, сделанным Иваном Ивановичем Виноградовым (1765–1801) во второй половине 1790-х годов. Вместе с другими переводами из древних авторов они содержатся в объемной рукописи, хранящейся в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге. Основным источником Виноградова была популярная антология Жюльена-Жака Мутонне де Клерфона (1740–1813), многократно издававшаяся в XVIII веке. Сопоставление текстов убеждает в том, что Виноградов обращался к латинскому оригиналу, желая лучше передать эротическое напряжение отдельных пассажей «Ночного праздника Венеры», ослабленное во французском переложении. В завершение публикуются десять эпиграмм из Греческой антологии и перевод «Ночного праздника Венеры» по рукописи Российской национальной библиотеки.

Ключевые слова: русская поэзия XVIII века, эпиграммы Греческой антологии, латинская поэма «Ночное празднество Венеры», рецепция античности в России, И. И. Виноградов.

Информация об авторе: Константин Юрьевич Лаппо-Данилевский, д. ф. н., Dr. habil., ведущий научный сотрудник, Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: yurij-danilevskij@yandex.ru

Ivan I. Vinogradov As Translator Of Epigrams From The Greek Anthology And Of The “Pervigilium Veneris”

The paper completes a cycle of articles devoted to unpublished translations from the literature of antiquity that Ivan I. Vinogradov (1765–1801) composed in the last years of the eighteenth century. Together with his other translations from ancient poetry they constitute a voluminous manuscript that is preserved in the Russian National Library in Saint Petersburg. As his main source Vinogradov used a popular French anthology by Julien-Jacques Moutonnet de Clairfons (1740–1813), which was printed many times in the

eighteenth century. All editions of this book contain twenty-one epigrams from the Greek Anthology; Vinogradov translated six of them and took four from another source that is hard to determine. A comparison of texts indicates that Vinogradov also used the Latin original to render the erotic tension in the “Pervigilium Veneris”, which is weakened in the French version. An addendum to the paper contains ten epigrams and the “Pervigilium Veneris” found in manuscript form in the Russian National Library.

Key words: Eighteenth-Century Russian Poetry, Epigrams from the Greek Anthology, the Latin Poem “Pervigilium Veneris”, Reception of Classical Antiquity in Russia, Ivan Vinogradov.

About the author: Konstantin Lappo-Danilevskii, PhD, Doctor Habil. of Philology, senior research fellow, Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom) of the Russian Academy of Sciences. Saint-Petersburg, Russia.

E-mail: yurij-danilevskij@yandex.ru

DOI 10.26172/2587-8190-2022-18-1-37-60

Настоящая статья завершает спонтанно возникший цикл, первые три части которого были опубликованы в журнале «Летняя школа по русской литературе» в 2018-м, 2019-м и 2021 годах. Все эти публикации посвящены переводам Ивана Ивановича Виноградова (1765–1801) из древних литератур. Как удалось показать, основным источником для Виноградова стала популярная антология французского литератора Жюльена-Жака Мутонне де Клерфона (1740–1813), первым или вторым изданием которой пользовался русский поэт.¹ При этом Виноградов, знавший и древнегреческий, и латынь благодаря семинарскому образованию, порой обращался и к оригиналам — так было, например, при переводе гимна Сапфо Афродите²

¹ Описание первого издания: Anacréon, Sapho, Bion et Moschus, traduction nouvelle en prose, suivie de la Veillée des Fêtes de Vénus et d'un choix de pièces de différents auteurs. Par M. M*** C***. Paris, 1773. [5], IV, 280 P. In-4°. Далее оно используется при текстуальных сопоставлениях с указанием номера страницы в тексте. Состав первых двух изданий (1773 и 1775 года) идентичен; позднее книга была расширена.

² Об этом свидетельствует то обстоятельство, что в первом стихе гимна Сапфо к Афродите Виноградов использовал эпитет «разнопрестольная», передающий греческое ποικιλόθρονος («пестротронная, восседающая на разукрашенном престоле»); Мутонне де Клерфон этот эпитет в своем прозаическом переложении опускает.

и XXIX-й анакреонтической оды «Изображение Вафилла».¹

В этой работе речь пойдет еще о двух разделах неопубликованной рукописи «Анакреон и Сафо. С присовокуплением всеобщих праздников Венеры и других стихотворений»,² которую Виноградов готовил к печати незадолго до своей смерти в 1801 году. Это эпиграммы, почерпнутые Виноградовым из Греческой антологии, и его перевод анонимной позднелатинской поэмы «Ночное празднество Венеры» («*Pervigilium Veneris*»), автором которой он полагал Катуллу Урбикария,³ почему и озаглавил свой перевод: «Катуллу Урбикария „Всеобщий праздник Венерин“. С латинского».⁴

Рецепция Греческой антологии — замечательного собрания эпиграмм составленного около 900 года Константином Кефалой, — начинается в России довольно поздно. Ее краткая версия, сделанная в 1299 году византийским филологом Максимом Планудом и содержащая 2400 эпиграмм, была напечатана в 1494 году и на долгое время определила

¹ Об этом подробнее: *Лаппо-Данилевский К. Ю.* И. И. Виноградов — переводчик Сафо, Анакреонта и эллинистической анакреонтики // Летняя школа по русской литературе. 2021. Т. 17. № 1. С. 27–29.

² Анакреон и Сафо. С присовокуплением всеобщих праздников Венеры и других стихотворений. Переведено с греческого Иваном Виноградовым // ОР РНБ. ОСПК. Шифр Q. XIV.145. Ниже ссылки на эту рукопись даются в тексте с указанием номера листа.

³ Урбикарием (*Urbicarius*, т. е. «горожанин») был прозван мимограф Квинт Лутаций Катулл, живший в I столетии н. э. Ему приписывают два произведения: «*Phasma*» («Привидение») и «*Laureolus*» («Распятый раб») (*Pauly's Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft: neue Bearbeitung / Hrsg. von G. Wissowa. Stuttgart, 1899. Bd. 3. Sp. 1796*). Мнение об авторстве Катуллу Урбикария восходит к Жозефу Жюсту Скалигеру (1540–1609) (*Clementi C. Bibliographical and Other Studies on the Pervigilium Veneris. Oxford, 1913. P. 6*). В связи с вопросом об авторстве см. примеч. 28.

⁴ Стоит отметить, что Мутонне де Клерфон полагал автора «совершенно неизвестным»; в предисловии к своему прозаическому переложению поэмы он писал: «*Tout le monde connoît le Pervigilium Veneris, Veillée des Fêtes de Vénus. L'Auteur de ce petit Poème Latin est absolument inconnu. On l'avoit faussement attribué à Catulle*» (Р. 235). *Перевод*: «Всем известно „Ночное празднество Венеры“. Автор этой краткой латинской поэмы совершенно неизвестен. Ее ошибочно атрибутировали Катуллу». Здесь и далее переводы, принадлежность которых не оговорена, сделаны автором статьи.

представление об этом литературном памятнике. Расширенная же версия свода, так называемая «Палатинская антология» (рукопись Константина Кефалы, переработанная неизвестным лицом около 980 года; содержит 3700 эпиграмм¹), была впервые опубликована лишь в 1772–1776 годах.²

Переводы из Греческой антологии начинают печататься в России с конца 1780-х годов, при этом характер этого собрания, специфика древнегреческих эпиграмм мало осознаются, ибо тексты черпаются из вторых рук, нередко уже будучи видоизмененными литераторами-посредниками; редко с упоминанием свода.³

По всей видимости, с латинского (как можно заключить по титулу издания) был сделан первый русский перевод из Греческой антологии, принадлежащий Андрею Никитичу Урусову (1768 — после 1820).⁴ В свой сборник «Веселый и шуточный Меландр» он включил две эпиграммы: «Шутка над носатым» («Ты если в красный день спиной на землю

¹ Schmidt L. *Anthologia* // Pauly's Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft: neue Bearbeitung / Hrsg. von G. Wissowa. Stuttgart, 1894. Bd. 1. Sp. 2380–2391; Гаспаров М. Л. Древнегреческая эпиграмма // Эпиграммы греческой Антологии / Под ред. и с коммент. М. Гаспарова и Ю. Шульца. М., 1999. С. 5–6.

² *Analecta veterum poetarum graecorum Philippi Brunchii*. Paris, 1772–1776. Т. I–III. Наиболее авторитетные современные издания: *The Greek Anthology with an English Translation* by W. R. Paton. London; New York, 1915–1918. Vol. I–V; *Anthologie grecque* / Ed. et trad. P. Waltz, R. Auvreton et al. Paris, 1928–2011. Vol. 1–13; *Anthologia graeca, griechisch und deutsch* / Hrsg. von H. Beckby. München, 1957–1958. Bd. I–IV.

³ Очерчивая далее раннюю русскую рецепцию Греческой антологии, я опирался на следующие исследования: Кибальник С. А. Русская антологическая поэзия первой трети XIX века. Л., 1990. С. 41–65; Добрицын А. А. Вечный жанр: Западноевропейские истоки русской эпиграммы XVII — начала XIX века. Берн, 2008. С. 33–268. В них по большей части учтена информация, содержащаяся в библиографии: Античная поэзия в русских переводах XVIII–XX вв.: Библиогр. указ. / Сост. Е. В. Свиясов; науч. консультант С. А. Завьялов. СПб., 1998.

⁴ О рецепции Греческой антологии во Франции и Голландии, а также перечень переводов на французский и латинский языки до начала XIX века см. в кн.: Hutton J. *The Greek Anthology in France and in the Latin Writers of the Netherlands to the year 1800*. Ithaca; New York, 1946. О восприятии в целом в Европе: Hess P. *Epigrammatik* // *Der Neue Pauly. Enzyklopädie der Antike. Rezeptions- und Wissenschaftsgeschichte*. Stuttgart, 1999. Bd. 1. P. 981–986.

ляжешь...») и «Шутка над хромоногим» («Ты хром душой так, как твоя нога хрома...»)¹

Все же определяющим в эти годы становится восприятие Греческой антологии через призму французских переводов и переделок — именно к ним в 1790-е годы обращались Д. П. Горчаков,² И. И. Дмитриев,³ А. И. Бухарский⁴ и некий аноним.⁵

¹ Веселый и шуточный Меландр, повествующий короткие, но приятные анекдоты, восхитительные повести и истории, с довольно чувствительностью человека к честности и добродетели поощряющие; также замысловатые басни и шутки и нужные для всякого состояния наставления и советы и пр.; с присовокуплением примечаний и мнений, из разных писателей выбранных и к материям по приличию им самим приуроченных / перевод с латинского студента Андрея Урусова. М., 1789. Ч. 1. С. 83 (См. также: *Добрицын А. А. Вечный жанр... С. 84–85*). Источники перевода: AP XI, 418 (император Траян) и AP XI, 273 (неизв. поэт). Здесь и далее при отсылках к Палатинской антологии используется аббревиатура AP, после которой указываются книга и номер эпиграммы.

² Это две эпиграммы Горчакова «Перевод с греческого» («Меркурия на милость преклоняет...») и «Я знаю, что сии прекрасные цветы...», написанные, по-видимому, в начале 1790-х годов. Впервые опубликованы в статье: *Степанов В. П. Неизданные произведения Д. П. Горчакова // XVIII век. Л., 1989. Сб. 16. С. 119, 122. Источники эпиграмм: AP IX, 72 (Антипатр Фессалоникский) и AP V, 74 (Руфин). В первом случае посредником выступила эпиграмма Вольтера «Девушке, которая слыла гордой» («A une fille qui passoit pour être fière...») (*Добрицын А. А. Вечный жанр... С. 77*).*

³ *Дмитриев И. И.* 1) «Или Юпитер сам с превыспренних кругов...» // Московский журнал. 1791. Ч. 2. № 1. С. 11 (подпись: И); AP XVI, 81 (Филипп Фессалоникский); 2) «О слабость!» («Прелестя сделала мне легонкий отказ...») // Московский журнал. 1792. Ч. 6. Кн. 1. С. 10 (подпись: И); AP V, 256 (Павел Силендиарий) — по мнению Добрицына, Дмитриев пользовался переводом Шарля Саблье (Charles Sablier, 1693–1786); 3) Надпись к Венериней статуе. Из Антологии («Парис и Марс, о том ни слова...») // Аониды. 1797. Кн. 2. С. 197 (подпись: ***); AP XVI, 168 (неизв. поэт); 4) Эпиграмма оттуда же («Леандр, в последний раз возникнув из валов...») // Аониды. 1797. Кн. 2. С. 197 (подпись: ***); AP VII, 666 (Антипатр Фессалоникский). В исследовательской литературе закрепилось мнение о том, что Дмитриев опирался на издание: *Nouvelle anthologie françoise, Ou choix des épigrammes & madrigaux de tous les poëtes françois depuis Marot jusqu'à ce jour. Paris, 1769. T. 1–2.*

⁴ [*Бухарский А. И.*] Стихи Филипповы на Леонида, умершего на Фермопильском сражении: из Антологии («Ксеркс мысля честь воздать сраженну Леониду...») // Зритель. 1792. Ч. 3. С. 305 (подпись: А... Б...); AP IX, 293 (Филипп Фессалоникский).

⁵ Анонимное четверостишие «Нарцисса дни увяли...» помещено в составленной М. Д. Соколовым «Книжке для препровождения времени с пользою, приятностию и удовольствием, или Способе прогонять скуку» (СПб., 1794. С. 11). Скорее всего, по мнению Добрицына, оно является переводом эпиграммы Бартеlemi Эмбера (Barthélemy Imbert, 1747–1790), которая в свою очередь восходит к AP XI, 76 (Лукиллест).

Особенно следует отметить, что Г. Р. Державин, не знавший французского языка, при своем обращении к Греческой антологии — и в это время, и позднее — использовал «Цветы из Греческой антологии» («Blumen aus der griechischen Anthologie») Иоганна Готфрида Гердера.¹ Впрочем, как и в других случаях при переложении чужих текстов, патриарх тогдашней русской поэзии вел себя крайне своеобразно и преображал их почти до неузнаваемости. Уже не раз отмечалось, что «Спящий Эрот» (1795; опубл.: 1796)² включает в себя перевод эпиграммы Платона (AP XVI, 210), к которой прибавлен зачин XXX-й анакреонтической оды и оригинальная моралистическая концовка.³ Избранный метр (четырёхстопный хорей) и общий игривый тон сделали включение этого стихотворения в состав «Анакреонтических песней» (1804) вполне органичным. Сходным образом в стихотворения «Геркулес» (1798),⁴ «Горючий ключ» (1797)⁵ и «Оковы» (1809)⁶ были преображены еще две эпиграммы,

¹ «Цветы из Греческой антологии» в восьми книгах впервые появились в первой и второй частях его «Разрозненных листов» (*Zerstreute Blätter* von J.-G. Herder. Gotha, 1785–1786. Sammlung 1–2). Антология была доработана при переизданиях «Цветов из Греческой антологии» 1791 и 1796 годов. С «Прибавлением к Греческой антологии» («Nachlese zur griechischen Anthologie») републикованы в 10 части «Собрания сочинений» Гердера (*Herder J.-G. Sämtliche Werke zur schönen Litteratur und Kunst. Tübingen, 1805. Th. 10*). О дальнейших переизданиях см.: *Koberstein A. Grundriß der Geschichte der deutschen National-Litteratur. 4. verarb. Ausg. Leipzig, 1866. Bd. 3. S. 3223*. Широкое распространение имела и книга, предназначенная для чтения в школах: *Herder J. G. Griechische Anthologie für Schulen. Gießen, 1805*. К теме «Гердер и Державин» см. прежде всего: *Bittner K. J.-G. Herder und G. R. Deravin // Beiträge zur Einheit von Bildung und Sprache im geistigen Sein. Festschrift zum 80. Geburtstag von Ernst Otto. Berlin, 1957. S. 188–215*; *Коймен А. Державинские переводы из Геснера и Гердера: По материалам архива Державина // Новое литературное обозрение. 2002. № 2. С. 119–138*.

² *Державин Г. Спящий Эрот («Ходя в ролице тенистой...») // Аониды. 1796. Кн. 1. С. 30–31 (подп.: Д-нь)*.

³ Отмечено еще Я. К. Гротом: *Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота. 1864. Т. 1. С. 679–681*.

⁴ *Державин Г. Р. Анакреонтические песни. СПб., 1804. С. 63; AP XVI, 103 (Туллий Гемин)*.

⁵ Там же. С. 70; AP IX, 627 (Мариан Схоластик).

⁶ Чтения в Беседе любителей русского слова. 1811. Кн. II. С. 103 (без подп.); AP V, 230 (Павел Силенциарий).

почерпнутые Державиным из «Цветов из Греческой антологии» Гердера.

Ряд эпиграмм Греческой антологии принадлежит Анакреонту и его почитателям, поэтому их издавна извлекали из свода Константина Кефалы и включали в издания древнегреческого лирика (основную часть этих книг, правда, составляли не его подлинные произведения, корпус которых был установлен в начале XIX века, а эллинистическая анакреонтика). Обращение русских поэтов к западноевропейским изданиям приводило к тому, что ни они, ни их читатели не ассоциировали эти эпиграммы Анакреонта с Греческой антологией. Метрика оригиналов при их переводе на русский язык игнорировалась, элегический дистих не применялся, что еще более «сплавляло» эти переложения с анакреонтическим корпусом. Данное замечание относится в первую очередь к «Стихотворению Анакреона Тийского» Н. А. Львова (1794) и «Анакреоновым стихотворениям с присовокуплением краткого описания его жизни» И. И. Мартынова (1801).¹

Как видим, число переводов из Греческой антологии, сделанных в России в последнее десятилетие XVIII века, крайне невелико. Это разрозненные публикации, по которым невозможно было составить какого-либо впечатления ни о жанре древнегреческой эпиграммы, ни о своде Константина Кефалы. «Прибавление нескольких надписаний из Греческого цветословия», включенное Виноградовым в его рукопись «Анакреон и Сафо. С присовокуплением всеобщих праздников Венеры и других стихотворений», по этой причине следует признать первой подборкой из Греческой антологии на русском языке. При этом, как выясняется, Виноградов пользовался несколькими изданиями, ибо в разделе «Эпиграммы из антологии» («*Epigrammes de l'Anthologie*») издания Мутонне де Клерфона содержится двадцать одно стихотворение,² из которых лишь шесть имеют соответствия в «Прибавлении

¹ Античная поэзия в русских переводах XVIII–XX вв. С. 26–28, 163–164.

² Как указано Джеймсом Хаттоном, их источники: AP V, 59, 70, 74, 85, 92–94, 177–178, 305; VII, 490, 646; IX, 47, 110, 313; XI, 8, 19, 53, 56, 375; XVI, 388 (*Hutton J. The Greek Anthology in France and in the Latin Writers of the Netherlands to the year 1800. P. 551*).

нескольких надписаний». Еще четыре из них явно взяты из какого-то другого издания — это эпиграммы III, VII, VIII, X.¹

Переводя эпиграммы, почерпнутые у Мутонне де Клерфона, Виноградов довольно точно перелагает в русские стихи французскую прозу (метры при этом выбираются вполне произвольно — это исключительно ямбы). Лишь в одном случае можно говорить о некотором упрощении исходного текста, вызванном, вероятно, желанием избежать необходимости комментировать мифологические имена (нечто подобное наблюдалось в переводах Виноградовым анакреонтических стихотворений):

ÉPIGRAMME X.

RIEN DE TROP

Je ne désire point des campagnes couvertes de riches
moissons, ni des trésors, & des biens; aussi immenses que ceux
de Gygès. Je souhaite, ô Macrinus, une fortune médiocre, qui
puisse suffire à mes besoins. Rien de trop, voilà ma devise;
rien de trop, voilà ce qui m'enchanté.²

(P. 177–178).

Ни легендарного лидийского царя Гига, ни некоего Макрина, к которому обращено стихотворение Алфея Митиленского (AP IX, 110),³ в переводе Виноградова не находим:

Сокровищ никаких я не желаю,
Излишество я презираю,
Ищу спокойная, безбедной жизни я,
Умеренность есть цель желанная моя.

(Л. 71).

¹ Это переводы следующих стихотворений: AP XI, 54 (Паллад), AP V, 58 (Архий), AP IX, 49 (неизвестный поэт). Источника эпиграммы X в Греческой антологии нет, откуда она почерпнута, установить не удалось.

² *Русский перевод:*

«НИЧЕГО ЛИШНЕГО

Я не желаю ни полей с богатыми урожаями, ни сокровищ, ни имущества, столь же несчетных, как у Гига. Я желаю, Микрон, скромного состояния, которое бы удовлетворило мои потребности. Ничего лишнего — вот мой девиз: ничего лишнего — вот, что меня восхищает».

³ Его источник: AP IX, 110 (Алфей Митиленский).

Таким образом, подборка Виноградова (кстати, эпиграммы из Греческой антологии, входящие в нее, на русский язык до того не переводились) — немаловажный эпизод истории знакомства в России с Греческой антологией, предва­ривший куда более осознанное обращение к ней в 1800-е годы таких поэтов, как И. А. Кованько, Б. К. Бланк, А. П. Беницкий, Н. И. Бутырский, А. Х. Востоков, а также позднее — Н. Ф. Кошанского, К. Н. Батюшкова и С. С. Уварова, столь существенное для пушкинской эпохи.¹

Не менее важен переводческий приоритет Виноградова в отношении одной из наиболее известных позднелатинских поэм — анонимного «Ночного празднества Венеры» («Pervigilium Veneris»). Как мы уже указали, Виноградов назвал свой перевод так: «Катулла Урбикария „Всенощный праздник Венерин“. С латинского» (л. 64–69). Это произведение долгое время безуспешно атрибутировали и римским поэтам, и позднейшим имитаторам; точное время его написания неизвестно (предположительно IV век н. э.).² Катуллу Урбикарию поэма была приписана Виноградовым, видимо, на основании указаний из какой-то книги, бывшей у него под рукой, так как ни в одном из изданий антологии Мутонне де Клерфона такой атрибуции нет, хотя в каждом из них поэма снабжена кратким предисловием, Виноградовым не переведенным.

В свой прозаический перевод Мутонне де Клерфон включил (несколько его, по собственному признанию, отредактировав) четверостишие Антуана Данше. Это рифмованный перевод рефрена античной поэмы: «Cras amet qui nunquam amavit quique amavit cras amet»:

Que le coeur qui n'a point aimé
S'enflamme demain, & soupire:

¹ Кошанский Н. Ф. Цветы греческой поэзии. М., 1814; [Батюшков К. Н., Уваров С. С.]. О греческой антологии. СПб., 1820.

² Ныне большинство исследователей склоняется к мнению, что автором «Ночного празднества Венеры» был некто Тибериан, живший в IV в. н. э. (Catullus translated by Francis Warre Cornish, Tibullus translated by J. P. Postgate, Pervigilium Veneris translated by J. W. Mackail / 2-nd edition revised by G. P. Goold. Cambridge; London, 1988. P. VI, 343).

Que le coeur qui s'est enflammé
 Suive encor l'amoureux empire.
 (Р. 237 и далее).¹

Без оглядки на метр латинского оригинала (каталектический трохайческий тетраметр, так называемый «квадратный стих») и французского посредника (силлабический восьмисложник) Виноградов переводит рефрен александрийским стихом:

Кто не любил, любить тот с завтра начиная,
 Но кто любил, любить тот завтра продолжай.
 (л. 64об.).

Для основного текста поэмы, состоящего из одиннадцати отрывков, разделенных рефреном, он вполне произвольно избирает четырехстопный ямб с неупорядоченной рифмовкой. Сопоставление текста Виноградова с французской прозой Мутонне де Клерфона показывает, что он не был им удовлетворен и потому стал следовать преимущественно латинскому подлиннику. Это видно хотя бы по тому, что Виноградов последовательно называет богиню любви Дионей (Dione), как она почти всегда именуется в оригинале, а не Венерой (Venus), как у Мутонне де Клерфона. Это особенно заметно при сопоставлении разноязычных версий третьего отрывка. По-французски он звучит так:

C'est Vénus qui colore les fleurs. Elle embellit le Printems.
 C'est elle qui échauffe dans son sein les douces haleines des Zéphirs, & répand ses bien faits sur les campagnes. Elle-même distille cette rosée brillante, produite par la fraîcheur des nuits; & le matin elle en humecte les tendres boutons de rose, nés du sang d'Adonis.

(Р. 238–239).²

¹ В переводе Ю. Ф. Шульца: «Пусть полюбит нелюбивший; кто любил, пусть любит вновь!».

² *Перевод*: «Венера окрашивает цветы и украшает весну. Именно она согревает в своей груди сладкое дыхание зефиров и расточает свои благодеяния по полям. Она же испаряет эту сверкающую росу, порожденную свежестью ночи; и утром она ею увлажняет нежные бутоны розы, рожденные из крови Адониса».

У Виноградова этот пассаж выглядит следующим образом:

Диона разными цветами
Румяный распешряет год,
И полномлечными сосцами
Дхновенья, что Фавона¹ плод
Согретым жизнь полям дарит,
Прозрачной влажною росой,
Прохладой данною, ночью,
Все окропляя, все живит;
Сия ж сверкает, колебаясь,
И каждая, слезно повергаясь,
Особенно в свой малый свет
Преображения там ждет,
Цветуща пурпура стыдится.
Затем, что влага вся сия,
Котора в ночь от звезд стремится,
Сосцы девичьи разрешает,
Собою оны напоя.
Тогда ж она повелевает,
Да роза влажна посягнет,
От крови вепревой рожденна,
Любовна поцелуя плод;
От драгоценнейших камней,
От пламенеющих огней,
От пурпур солнца изведенна,
Да первомужней девы стыд,
Что в пламенной одежде скрыт,
Завтра вдруг да истребится,
Да беззазорно разрешится.

(Л. 65–65 об.).

Приведу и латинский текст:

ipsa gemmis purpurantem pingit annum floridis,
ipsa surgentes papillas de Favoni spiritu
urget in nodos tepentes, ipsa roris lucidi,
noctis aura quem relinquit, spargit umentes aquas.
emicant lacrimae trementes de caduco pondere:
gutta praeceps orbe parvo sustinet casus suos.
en pudorem florulentae prodiderunt purpurae!
umor ille, quem serena astra rorant noctibus.
mane virgineas papillas solvit umentem populo.

¹ Южный теплый плодотворный ветер. — Прим. И. И. Виноградова.

ipsa jussit mane ut udae virgines nubant rosae:
 facta Cypridis de cruore deque Amoris osculis
 deque gemmis deque flammis deque solis purpuris
 cras ruborem, qui latebat veste tectus ignea,
 unico marita nodo non pudebit solvere.¹

Как легко заметить, французский текст деэротизирован и сокращен, при этом в него введено упоминание Адониса, намекающее на любовную драму самой богини любви, в то время как в латинском оригинале речи об этом нет — под розами здесь подразумеваются юные девы, которым предстоит познать радости супружества; под росой, ниспосылаемой на них Дионей, — любовное томление. Тема умерщвленного вопреки Адониса, из крови которого произросли розы, заявлена у Виноградова, но не без некоторой метонимической подмены — в строке о розе, «от крови вепревой рожденной». В целом же русские стихи хорошо передают эротическое напряжение латинского пассажа и описанное в нем предощущение свершения любовных таинств, хотя нельзя и не признать, что текст Виноградова несколько затемнен и более патетичен, чем латинский.

* * *

Эпиграммы из Греческой антологии и анонимная позднелатинская поэма «Ночное празднество Венеры» в переводе

¹ Catullus translated by Francis Warre Cornish... P. 350–352. В стихотворном переводе Ю. Ф. Шульца эти строки звучат так:

Ведь сама богиня красит цветом пурпурным весну,
 Теплым ветра дуновеньем почки свежие растит,
 Распускает их на ветках и сверкающей росы
 Рассыпает капли-перлы — этой влажной ночи след.
 И, дрожа, слезинки блещут, вниз готовые упасть.
 Вот стремительная капля задержалась на лугу,
 И, раскрывшись, почки пурпур, не стыдятся, являют свой.
 Влажный воздух, что ночами звезды светлые струят,
 Утром с девушек-бутонов покрывала снимет их.
 Всем Диона влажным розам повелела в брак вступить.
 Создана Киприда кровью, поцелуями любви,
 Создана она из перлов, страсти, солнечных лучей.
 И стыдливость, что скрывало покрывало лишь вчера,
 Одному супруга мужу завтра явит не стыдятся.

(Поздняя латинская поэзия / Сост. и вступ. ст. М. Л. Гаспарова. М., 1982. С. 450–451).

Виноградова публикуются по тем же принципам, что и его переложения из Сапфо, Анакреонта и греческой анакреонтики.¹ Все тексты печатаются по рукописи «Анакреон и Сафо. С присовокуплением всемогущих праздников Венеры и других стихотворений. Переведено с греческого Иваном Виноградовым», хранящейся в Российской национальной библиотеке в Петербурге. В комментариях указаны листы, на которых находятся публикуемые произведения.² Звездочками отмечены примечания Виноградова, цифрами — текстологические пояснения.

ПРИЛОЖЕНИЕ

<ЭПИГРАММЫ ИЗ ПАЛАТИНСКОЙ АНТОЛОГИИ И ПОЭМА «НОЧНОЕ ПРАЗДНЕСТВО ВЕНЕРЫ» В ПЕРЕВОДЕ И. И. ВИНОГРАДОВА>

ПРИБАВЛЕНИЕ НЕСКОЛЬКИХ НАДПИСАНИЙ ИЗ ГРЕЧЕСКОГО ЦВЕТΟΣЛОВИЯ

НАДПИСАНИЯ

I

На что венками гроб мой хладный украшать?
На что на нем вино и миро изливать?
С вином смешавшись, прах лишь будет грязи глыба.
Как жив я, угощай, от мертвых нет спасиба.

II

Недавно поцелуй мне мила даровала,
Нектар то был, она нектар³ дышала.
Сей поцелуй любви столь много влил в меня,
Что, опьянев тогда, пьян до сего я дня.

¹ Лаппо-Данилевский К. Ю. И. И. Виноградов — переводчик Сапфо, Анакреонта и эллинистической анакреонтики. С. 30.

² Шифр манускрипта см. в примеч. 2 на с. 35.

³ В рукописи: нектаром.

III

Что стар я, женщины с насмешкой попрекали
И, давши зеркало мне в руки, так сказали:
Ты видишь, что весна уж отцвела твоя!
Сед волос, черен ли мой, не забочусь я:
Но знаю, близки что последни мне минуты,
И так я старости радею скорби люты,
Намазанну мастью венчав главу венком
И старость омладя вином.

IV

Пей, веселись теперь: вперед что будет, знать почем,
На что себя томить работой и кручиной?
Гуляй и думай ты, как смертный лишь о том,
От смерти к жизни что пути лишь шаг единой;
Живет тот жизнью, кто умеет наслаждаться.
Приидет смерть,¹ с нуждою все собранное² тобой
Захватит же другой:
Возьмешь ли что с собой, как станешь ты кончатся?

V

Против Эровых умом стрел вооружаясь,
Сражусь с ним; побежден быть им, не опасуюсь,
Но как к нему придет Семелин в помощь сын,
Тогда победа их неложна:³ противостал двоим богам один.

VI

Сокровищ никаких я не желаю,
Излишество я презираю,
Ищу спокойныя, безбедной жизни я,
Умеренность есть цель желанная⁴ моя.

VII

Я не боюсь, чтоб Эрот меня сразил,
Затем что он, в меня стреляя,

¹ В рукописи: Придет.

² В рукописи: собранно.

³ В рукописи: неложно.

⁴ В рукописи: желаний.

Все истрелял, мне сердце поражая,
Да и колчан весь истощил.

VIII

Нашел пристанище себе всегдашне я.
Надежда с счастьем, прощайте!
Оставьте навсегда меня
И легковерию других играйте.

IX

Пифиины у ней уста, краса Киприды,
Эраты сладкий глас, весны младья взгляд.
Рука Минервина, рассудок же Фемиды,
Хариты за сестру ее четверту чтят.

X

Ириса! Умастьясь, украсимся цветами,
Приятного вина нальют пусть кубки нам,
Весела жизнь идет поспешными шагами,
Наступит старость лишь, за ней смерть по пятам.

**КАТУЛЛА УРБИКАРИЯ
ВСЕНОЩНЫЙ ПРАЗДНИК ВЕНЕРИН С ЛАТИНСКОГО**

ПРАЗДНИК ВЕНЕРИН

Кто не любил, любить тот с завтра начинай,
Но кто любил, любить тот с завтра продолжай.

Се новая весна явилась,
Весна весела обновилась;
Весна любовь ведет с собой,
И птички любятя весной;
Дожди растенья опложают
И зеленью их одевают.
Любви всемоцна завтра мать
Между густых дерев стесненных
И в нежных кущах мирт сплетенных¹

¹ В рукописи: Из нежных кущах мирт сплетенных.

Веселье будет рассыпать.
Заемля завтра пышный трон,
Диона* свой подаст закон.

Кто не любил, любить тот с завтра начинай,
Но кто любил, любить тот с завтра продолжай.

Из влаги вышняя весна,
Из хлябей родна понта дна,²
Меж голубыми там валами
Везому водными конями
Диону извели в свет сей,
Извнутри супруговых дождей.

Кто не любил, любить тот с завтра начинай,
Но кто любил, любить тот с завтра продолжай.

Диона разными цветами
Румяный распещряет год,
И полномлечными сосцами
Дхновенья, что Фавона** плод
Согретым жизнь полям дарит,
Прозрачной влажною росой,
Прохладой данною, ночною,
Все окропляя, все живит;
Сия ж сверкает, колебаясь,
И каждая, слезно повергаясь,
Особенно в свой малый свет
Преображения там ждет,
Цветуща пурпура стыдится.
Затем, что влага вся сия,
Котора в ночь от звезд стремится,
Сосцы девичьи разрешает,
Собою они напоя.

* Венера называется Дионою и Дионеею по имени своей матери.

² В рукописи: И хлябе родна понта дна.

** Южный теплый плодотворный ветер.

Тогда ж она повелевает,
Да роза влажна посягнет,
От крови вепревой рожденна,
Любовна¹ поцелуя плод;
От драгоценнейших камней,
От пламенеющих огней,
От пурпур солнца изведенна,
Да первомуужней² девы стыд,
Что в пламенной одежде скрыт,
Заутра вдруг да истребится,
Да беззаворно разрешится.

Кто не любил, любить тот с завтра начинай,
Но кто любил, любить тот с завтра продолжай.

Богиня нимф всех посылает
Во миртовы леса гулять:
Их Купидон сопровождает,
Никак нельзя и помышлять,
Не кроток был чтоб Купидон.
Стрелами и огнем снабженной,
Но он идет невооруженной,³
А таковым опасней он.
Без лука, стрел быть и нагим
Ему мать повелела с вами,
Чтоб вас не повредил стрелами
Или оружием другим.
В сем виде более опасен,
Собой прелестен он, прекрасен,
И ежели наг Купидон,
Для вас оружие сам он.

Кто не любил, любить тот с завтра начинай,
Но кто любил, любить тот с завтра продолжай.

¹ В рукописи: Любовно.

² В рукописи: первоужней.

³ В рукописи: вооруженной.

Диана, се млада девицы,
Тебе подобны чистотой,
От Пафския идут царицы
С прошением к тебе, с мольбой,
Из сих ты рощей удалися
И лишь зверей кровь воздержися,
Коль непорочность бы твоя
Того тебе не воспрещала,
Она сердечно бы желала,
Чтоб посетила ты ея.
Тогда б ты трех ночей в течение
Узрела пляски, резвость, пенье,
Тогда, на хоры разделясь,
Меж миртовыми шалашами,
Из роз украшенных венками,
Плясать, петь будут, веселясь.
Тут вина будут ароматны
И яства сладки и приятны;
Там музыка, там песни вдруг
Всю улаждать ночь будут слух;
Диона, ты в лесах царица!
Беги далеко их, девица.¹

Кто не любил, любить тот с завтра начинай,
Но кто любил, любить тот с завтра продолжай.

Престол воздвигнуть повелела
Из роз Венера для себя;
Закон изречь на нем воссела,
И грации вокруг ея.
Рассыпь свои цветы, Гиблея,
Растишь во весь ты кой² год,
Неси их все, неси скорее;
Поля, представьте вы свой плод.
Прекрасны нимфы сел, полей,
Собирайтесь на праздник сей.

¹ В рукописи: Беги делиски их девица.

² В рукописи: кой.

О вы, напей* и наяды,** Любезны резвы ореяды,***
Пред мать любви собирайтесь,
Эроту лишь не поверяйтесь.

Кто не любил, любить тот с завтра начинай,
Но кто любил, любить тот с завтра продолжай.

Она цветы новорожденны
Густою напояет мглой,
И завтра, как Эфир священный
Первосоделал брак такой,
Дабы родил от облак год
Весенняя росы родитель,
Чтоб учинил дождь-оплодитель
Супруги высшей силен плод.
Она дхновеньем уст одних
Душею-жизнью управляет,
Все движет, купно оживляет
Посредством тайных сил своих.
Ее животворяща сила
Проникла небо, землю,⁴ понт;
Ее власть сильна учредила,
Рождать чтоб на земли закон.

Кто не любил, любить тот с завтра начинай,
Но кто любил, любить тот с завтра продолжай.

Потомство оная троянов
Во Латию перевела,
И дочь царя италиянов
В супругу сыну отдала.
Со Ареем совокупила
Весталку Илию она;
Сабинов с Римом съединила
Чрез брак, во бранны времена,

* Нимфы полей.

** Нимфы рек.

*** Нимфы гор.

⁴ В рукописи: земля.

Отсель начало получает
Прекрасный киритов народ,
От сих потомство истекает
И цесарев изящный род.

Кто не любил, любить тот с завтра начинай,
Но кто любил, любить тот с завтра продолжай.

Плодотворит поля Диона,
Все в свете свеселится ей,
Вещают, будто с Купидона
Она родила средь полей.
Едва он только в свет вступает,
Объятыя приняли лугов,
Диона же его питает
Нектарным соком из цветов.

Кто не любил, любить тот с завтра начинай,
Но кто любил, любить тот с завтра продолжай.

Се вместе юницы с волами
Уже ложатся на травах,
Овечки тихие с овнами
В зеленых кроются кустах;
Диону птички воспевают,
Стада по речкам лебедей
Валторногласно величают,
В тени тополя соловей
Не по сестре своей несчастной
Стонает, ласточке, поя,
Но славит в песне громогласной
Любовь с утехами ея.
Так, так, он сладко воспевает,
То мне ль молчать? Молчать весной?
И ласточка петь возбуждает
Меня своею немотой.
За молчаливость Феб и музы
Разгневаются на меня,
Навлек как на себя бед узы
Амикл, молчание храня.

Кто не любил, любить тот с завтра начинай,
Но кто любил, любить тот с завтра продолжай.

КОММЕНТАРИИ

Надписания

- I. «На что венками гроб мой хладный украшать?...». Печ. по: Л. 70. AP XI, 8 (Неизвестный поэт).
- II. «Недавно поцелуй мне мила даровала...». Печ. по: Л. 70. AP V, 305 (Неизвестный поэт).
- III. «Что стар я, женщины с насмешкой попрекали...». Печ. по: Л. 70. AP XI, 54 (Паллад).
- IV. «Пей, веселись теперь: вперед что будет, знать почем...». Печ. по: Л. 70 об. AP XI, 56 (Неизвестный поэт).
- V. «Против Эротовых умом стрел вооружаясь...». Печ. по: Л. 70 об. AP V, 93 (Руфин).
- VI. «Сокровищ никаких я не желаю...». Печ. по: Л. 71. AP IX, 110 (Алфей Митиленский). *Семелин сын* — т. е. Дионис. В библиографии Е. В. Свиясова «Античная поэзия в русских переводах XVIII–XX вв.» (1998) на тот момент не зафиксировано ни одного русского перевода данной эпиграммы.
- VII. «Я не боюсь, чтоб Эрот меня сразил...». Печ. по: Л. 71. AP V, 58 (Архий). В библиографии Е. В. Свиясова (см. выше) на тот момент не зафиксировано ни одного русского перевода данной эпиграммы.
- VIII. «Нашел пристанище себе всегдашне я...». Печ. по: Л. 71. AP IX, 49 (Неизвестный поэт).
- IX. «Пифиины у ней уста, краса Киприды...». Печ. по: Л. 71 об. AP V, 70 (Руфин). *Пифо (Пейто)* — богиня убеждения и соблазнения, спутница Афродиты и Гермеса; одна из Харит.
- X. «Ириса! Умасться, украсимся цветами...». Печ. по: Л. 71 об. Источник не установлен.

Катулла Урбикария

Всенощный праздник Венерин с латинского

Печ. по: Л. 64–69.

Диона — первоначально в гомеровской мифологии дочь Геи и Урана, возлюбленная Зеса, мать Афродиты; позднее (в том числе и здесь, в «Ночном празднестве Венеры») именование Афродиты. *Фавон (Фавоний)* — теплый весенний западный ветер в Риме.

Первомужня — т. е. впервые вступающая в брачные отношения. *Диана* — имя Дианы находим в переложении Мутонне де Клерфона, хотя оно отсутствует в латинском оригинале (там богиня упоминается антономастически, как Делия, по месту рождения на острове Делос). *От Пафския идут царицы* — т. е. от Афродиты, по одному из мифов родившейся из пены морской у города Пафоса на острове Кипр. *Гибляя (Гибла)* — гора на Сицилии, славившаяся медом. *Эфир священный / Первосоделал брак такой* — в последующих стихах Диона-Венера изображена как «мировая душа», согласно учению стоиков наполняющая собой мироздание. *Латия (Латиум, Лаций)* — область в центре Апеннинского полуострова с центром в Риме. *И дочь царя италиянов / В супругу сыну отдала* — о Лавинии, дочери царя Латина, жене Энея. *Илия (Рея Сильвия)* — легендарная мать Ромула и Рема, весталка, родившая их от Марса и казненная за нарушение обета безбрачия. *Сабинь* — италийское племя, покоренное римлянами и ими ассимилированное. *Прекрасный киритов народ* — римские граждане официально именовались «квиритами»; форма «кирит» приближена к французскому звучанию этого слова. *В тени тополя соловей / Не по сестре своей несчастной / Стонает, ласточке, пая* — аллюзия на миф о Филомеле, жене царя Терее, и ее сестре Прокне, обращенных богами в соловья и ласточку после того, как сестры отомстили Терее за надругательство над Прокной. *Амикл (Амиклы)* — древний ахейский город в Лаконии, располагавшийся близ Спарты; согласно преданию в нем запрещалось распространять слухи о приближении врагов, благодаря чему дорийцы смогли напасть на город врасплох и его захватить.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Античная поэзия в русских переводах XVIII–XX вв.: библиогр. указ. / Сост. Е. В. Свиясов; науч. консультант С. А. Завьялов. СПб., 1998.
2. *Гаспаров М. Л.* Древнегреческая эпиграмма // Эпиграммы греческой Антологии / Под ред. и с коммент. М. Гаспарова и Ю. Шульца. М., 1999. С. 5–24.
3. *Добрицын А. А.* Вечный жанр: Западноевропейские истоки русской эпиграммы XVII — начала XIX века. Верн, 2008.
4. *Кибальник С. А.* Русская антологическая поэзия первой трети XIX века. Л., 1990.
5. *Койтен А.* Державинские переводы из Геснера и Гердера: по материалам архива Державина // Новое литературное обозрение. 2002. № 2. С. 119–138.

6. Лаппо-Данилевский К. Ю. И. И. Виноградов — переводчик Сапфо, Анакреонта и эллинистической анакреонтики // Летняя школа по русской литературе. 2021. Т. 17. № 1. С. 17–56.
7. Степанов В. П. Неизданные произведения Д. П. Горчакова // XVIII век. Л., 1989. Сб. 16: Итоги и проблемы изучения русской литературы XVIII века. С. 110–129.
8. Bittner K. J.-G. Herder und G. R. Deržavin // Beiträge zur Einheit von Bildung und Sprache im geistigen Sein. Festschrift zum 80. Geburtstag von Ernst Otto. Berlin, 1957. S. 188–215.
9. Clementi C. Bibliographical and Other Studies on the Pervigilium Veneris. Oxford, 1913.
10. Hess P. Epigrammatik // Der Neue Pauly. Enzyklopädie der Antike. Rezeptions- und Wissenschaftsgeschichte. Stuttgart, 1999. Bd. 1. P. 981–986.
11. Hutton J. The Greek Anthology in France and in the Latin Writers of the Netherlands to the year 1800. Ithaca, New York, 1946.
12. Koberstein A. Grundriß der Geschichte der deutschen National-Litteratur. 4. verarb. Ausg. Leipzig, 1866. Bd. 3.
13. Schmidt L. Anthologia // Pauly's Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft: neue Bearbeitung / hrsg. von G. Wissowa. Stuttgart, 1894. Bd. 1. Sp. 2380–2391.

REFERENCES

1. Antichnaia poeziia v russkikh perevodakh XVIII–XX vv.: Bibliogr. ukaz. / sost. Ye. V. Sviyasov; nauch. konsul'tant S. A. Zav'yalov. SPb., 1998. (In Russ.).
2. Bittner K. J.-G. Herder und G. R. Deržavin // Beiträge zur Einheit von Bildung und Sprache im geistigen Sein. Festschrift zum 80. Geburtstag von Ernst Otto. Berlin, 1957. S. 188–215.
3. Clementi C. Bibliographical and Other Studies on the Pervigilium Veneris. Oxford, 1913.
4. Dobritsyn A. A. Vechnyi zhanr: zapadnoevropeiskie istoki russkoi epigrammy XVII — nachala XIX veka. Bern, 2008. (In Russ.).
5. Gasparov M. L. Drevnegrecheskaia epigramma // Epigrammy grecheskoi Antologii / pod red. i s komment. M. Gasparova i Iu. Shul'tsa. M., 1999. S. 5–24 (In Russ.).
6. Hess P. Epigrammatik // Der Neue Pauly. Enzyklopädie der Antike. Rezeptions- und Wissenschaftsgeschichte. Stuttgart, 1999. Bd. 1. P. 981–986.
7. Hutton J. The Greek Anthology in France and in the Latin Writers of the Netherlands to the year 1800. Ithaca, New York, 1946.

8. *Kibal'nik S. A.* Russkaia antologicheskaia poeziia pervoi treti XIX veka. L., 1990 (In Russ.).
9. *Koberstein A.* Grundriß der Geschichte der deutschen National-Litteratur. 4. verarb. Ausg. Leipzig, 1866. Bd. 3.
10. *Koiten A.* Derzhavinskie perevody iz Gesnera i Gerdera: po materialam arkhiva Derzhavina // *Novoe literaturnoe obozrenie.* 2002. No 2. С. 119–138. (In Russ.).
11. *Lappo-Danilevskii K. Yu.* I. I. Vinogradov — perevodchik Sapfo, Anakreonta i ellinisticheskoi anakreontiki // *Letniaia shkola po russkoi literature.* 2021. T. 17. No 1. С. 17–56. (In Russ.).
12. *Schmidt L.* Anthologia // *Pauly's Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft: neue Bearbeitung / hrsg. von G. Wissowa.* Stuttgart, 1894. Bd. 1. Sp. 2380–2391.
13. *Stepanov V. P.* Neizdannye proizvedeniia D. P. Gorchakova // XVIII vek. L., 1989. Sb. 16. S. 110–129. (In Russ.).